

02.09.98

культура. — 1998. — 27 авг. — 2 сект. — с. 11

ОЛЬГА НАРУЦКАЯ:

Там подростки страстно целуются со взрослыми женщинами

Режиссер Ольга Наруцкая ждет не дожидается поздней осени. Она надеется, что, когда упадет с деревьев последний лист, можно будет произнести заветное: "Мотор!" и доснять то, что не удалось сделать ранней весной, пока листья еще не появились. Теперь же картина находится на стадии вынужденного монтажного периода.



Е.Германова и Р.Лехман в фильме "Собственная тень"

— Давайте помечтаем и заглянем вперед: ваш фильм готов, вышел на экраны. А кто будет его смотреть?

— Надеюсь, что многие смогут посмотреть. Фильм не рассчитан на интерес какой-то определенной части зрителей: женщин, например, интеллигенции. Но, конечно, дамы — это само собой, там о них немало, есть в фильме и любовь, и подростки, которые страстно целуются со взрослыми женщинами.

По жанру это тянет на мелодраму. Но вообще, весь фильм — это неприкрытая дуэль между двумя бывшими подругами, которые живут так, словно бы все лучшее осталось позади. Словно пришло время решать: жить ли вообще дальше, а если жить, то как? Не совсем стандартные женщины.

Сценарий этого фильма имеет очень длинную историю создания. Толчок был дан Натальей Рязанцевой. Включили в работу другую сценаристку — Марину Шептунову. Она написала эскиз по моим желаниям. А потом почему-то решительно и бесповоротно обиделась на весь кинематограф и перестала писать вообще. Домучивать эскиз пришлось мне.

— Если что с самого начала не

задалось, потом наперекосяк пойдет.

— Трудностей хватает! Даже не говорю о том, что сейчас денег нет... В одной из главных ролей должна была сниматься совершенно прелестная театральная актриса, но ее режиссер не отпустил за три дня до начала съемок! А я не могу брать просто актеров. Нужно, чтобы это были для меня родные, понятные люди.

Но тут помогла взбалмошная Евдокия Германова, которую я также давно знаю, — она у меня еще в дипломной работе снималась.

Еще нужен был мужчина, который вызывал бы у меня абсолютное доверие, лет так под пятьдесят. Подумала я, подумала и решила, что ни в Питере, ни в Москве таких мужиков просто нет! Хоть умри! Но потом перенесла свои взоры на космонавтов: там-то такие должны быть! Действительно, нашла — прелестный человек. Мы с ним пообщались, пробы сделали, но у него на работе не та полоса пошла, стало не до съемок.

И вдруг я встретила человека потрясающего — проректора Санкт-Петербургского государственного университета Виктора Дмитриевича Шевцова. Такой

большой, неторопливый, основательный, какой-то очень чистый, как ребенок. Спрашиваю, будете сниматься? Буду, говорит. У него, по-моему, некоторым артистам стоило бы поучиться: так он естествен в кадре.

Половину картины, блок сегодняшнего дня, мы сняли за месяц с небольшим. Дневные и ночные смены были каждый день. Мозги уже плавились от напряжения. Но именно это напряжение, как мне кажется, дало свои плоды. Когда на последнем дыхании что-то делаешь, то открываются новые горизонты.

— Вы сказали о блоке сегодняшнего дня. Значит, есть и другой блок — день вчерашний? Это ностальгия по прошлому или решительное его отрицание?

— Прежде всего, никакой политики! И никаких четких определений: или — или. Даже если вы не ностальгируете по прошлому, оно у вас есть. Вот и в фильме будет показана юность моих героинь. Современность мы снимаем в черно-белом варианте, но на цветном позитиве, а юность наша получается веселая, яркая, красочная, со всякими выкрутасами. Она и снята в цвете.

фото ДЮЛИНИНА

Наруцкая